

3. Цзяхуэй, Яо. Беларусь и КНР: торгово-экономическое сотрудничество в контексте реализации стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» / Яо Цзяхуэй. – URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2017-1-2/2017-1-2-yaojiahui> (дата доступа: 14.04.2025).

Зарубежный опыт поддержки малого и среднего бизнеса (на примере стран с малой экономикой)

*Селюн Д. П., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Давыденко Е. Л., д-р эк. наук*

Малый и средний бизнес (МСБ) составляет фундаментальную основу экономической структуры стран с малой экономикой, демонстрируя более высокую значимость для национального развития по сравнению с крупнейшими экономиками мира. При этом вклад малого и среднего бизнеса проявляется еще и в созданной добавленной стоимости. Например, более половины ВВП в нефинансовом секторе Европейского союза (ЕС) генерируется именно субъектами МСБ.

Правительства стран с малой экономикой разрабатывают множество специальных мер, которые призваны поддержать малые и средние предприятия (МСП), особенно после череды кризисов последних лет. На уровне ЕС принят комплексный подход, ориентированный на помощь малому бизнесу. В рамках антикризисного Плана восстановления и устойчивости (RRF) значительная часть средств направляется именно на МСП – до €45 млрд выделено на поддержку малого бизнеса, дополнительно около €65 млрд – через другие фонды. Эти ресурсы идут на льготное финансирование, субсидии, гранты и цифровизацию предприятий. Параллельно в 2023 г. Еврокомиссия инициировала «Пакет помощи МСП» (SME Relief Package) – набор мер по снижению регуляторной нагрузки и облегчению налогового бремени для малого бизнеса. В числе прочего он предусматривает упрощение налоговой отчетности, ускорение лицензирования, борьбу с задержкой платежей и расширение доступа МСП к программам ЕС [1].

Что касается национального уровня, то правительства малых экономик ЕС развернули собственные программы поддержки. Однако, как правило, они увязаны с общеевропейской стратегией, а финансирование поступает в том числе из средств ЕС. Так, в Латвии в 2023 г. утверждена масштабная программа поддержки МСП общим бюджетом €73,4 млн на период 2021–2027 гг. Ее цель – стимулировать инновации и экспорт среди малого бизнеса через поддержку технологичных стартапов, бизнес-инкубаторов и вывод малых фирм на внешние рынки. Аналогично в Эстонии действует фонд цифровой трансформации для МСП, в Словении – льготное кредитование

инновационных малых предприятий, в Хорватии – субсидии малому туристическому бизнесу и т.д. [1].

Эффективность данных программ подтверждается статистическими данными, свидетельствующими, что, несмотря на макроэкономические вызовы последних лет, сектор МСБ в малых экономиках ЕС демонстрирует относительную устойчивость. Особенно показательны результаты реализации мер поддержки в контексте цифровизации малого бизнеса. По данным Европейской комиссии, количество МСП, внедривших цифровые инструменты в свои бизнес-процессы, увеличилось на 23% в период с 2020-го по 2023 г. Этому способствовало развертывание сети из 150 цифровых инновационных хабов по всей Европе, которые обеспечивают малым предприятиям доступ к новейшим технологиям и экспертизе [2].

Говоря о Республике Беларусь, малый и средний бизнес играет значительную роль в экономическом развитии страны, выступая важным фактором обеспечения занятости населения, формирования конкурентной среды и повышения инновационного потенциала экономики. В то же время такие факторы, как пандемия COVID-19 в 2020 г. оказала негативное влияние на деятельность малых и средних предприятий, вызвав сокращение потребительского спроса и нарушение цепочек поставок, что привело к временному снижению выручки и занятости в секторе. В ответ многие предприятия успешно освоили онлайн-продажи, организовали службы доставки и оптимизировали свои расходы, а государством была создана программа «Малое и среднее предпринимательство» для долгосрочного развития этого сектора экономики [3].

Несмотря на это, Республика Беларусь отстает по развитию МСП среди развивающихся стран. Например, по данным Национального статистического комитета, доля инновационно-активных организаций МСБ не превышает 5–7% от общего числа субъектов МСБ, что значительно ниже аналогичных показателей в развитых странах (15–20%) [4]. Поскольку МСБ играет важную роль в экономической системе страны, для Беларуси сейчас важно использовать успешные примеры других стран, адаптируя их к сложившимся обстоятельствам.

Литература

1. Мировое и национальное хозяйство. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2023/2023-02/sd-eu-companies-support-measures> (дата доступа: 13.03.2025).
2. Digital transformation of businesses. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=Towards_Digital_Decade_targets_for_Europe#Digital_transformation_of_businesses (дата доступа: 25.03.2025).
3. Малое и среднее предпринимательство. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2021-2025/gos-progr-na-2021-2025.pdf> (дата доступа: 28.03.2025).

4. Обзор научных исследований и разработок. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_reviews/index_49503/?sphrase_id=2190215 (дата доступа: 15.03.2025).

Роль водородных автомобилей (FCEV) в декарбонизации экономики Китая

*Соколенко Е. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. эк. наук, доц.*

В мире, где на транспорт приходится около пятой части глобальных выбросов, водородные автомобили (FCEV) становятся символом технологического прорыва в борьбе за устойчивое будущее. Их главным преимуществом являются нулевые выбросы: вместо CO₂ они оставляют за собой водяной пар, однако данный экологический эффект возможен только при использовании «зеленого» водорода, технология получения которого заключается в электролизе воды с использованием возобновляемых источников энергии (например, солнца или ветра).

Главным условием для реализации FCEV является непосредственно переход на «зеленый» водород. Китай, осознавая это, поставил амбициозную цель: к 2060 г. планируется производство 130 млн тонн водорода, 100 млн тон из которых – «зеленый». Для этого страна делает ставку на масштабирование возобновляемой энергетики. Особую роль играет Внутренняя Монголия, обеспечившая 59% всех инвестиций в «зеленый» водород Китая в 2023 г. [2].

Китайские водородные автомобили (FCEV) становятся важным элементом в достижении Целей устойчивого развития ООН, особенно в области чистой энергии (ЦУР 7) и борьбы с изменением климата (ЦУР 13). Несмотря на доминирование в производстве других видов водорода, Китай активно развивает инфраструктуру для «зеленого» водорода: к концу 2023 г. в КНР работали 358 водородных заправок, включая 245 операционных, что делает Китай мировым лидером по данному показателю [3].

В 2023 г. водородная промышленность пережила пик финансирования: более 240 компаний привлекли 28,4 млрд юаней через 471 финансовое мероприятие с участием свыше 300 учреждений. Количество сделок резко возросло в 2021 г. (91 сделка, +102,2%) и сократилось в 2022 г. (71 сделка, –22,2%) [3]. Данное снижение может быть связано с:

- энергетическим кризисом в Европе (2022), который спровоцировал рост цен на газ и, как результат, замедлил инвестиции в рискованные проекты;
- инвесторы могли перейти от поддержки множества стартапов к масштабированию ключевых игроков (например, Sinopec).